

Тонкс и ее команда столкнулись со зрелищем, которое будет преследовать их еще долгое время. Они услышали громкий крик из закрытой комнаты и ворвались внутрь, опасаясь, что девушку Лавгуд пытаются. Вместо этого они увидели бледную женщину, обритую налысо, привязанную к столу. Отвратительного вида мужчина с кривой улыбкой и безумным взглядом держал над связанной женщиной каминную кочергу, которая светилась вишнево-красным светом. Лысый мужчина соответствовал описанию волшебника, которого видели с Гарри, данному Уизли.

Оцепеневший Дедалус Диггл бросил оглушающий удар за долю секунды до того, как возмущённые ведьмы наложили на него колющие гексы. Фестер выронил кочергу и, пробив дверь, влетел в соседнюю комнату.

Деменция вскрикнула от возмущения, но ее крики были неправильно истолкованы. Эммалина бросилась к ней и успокаивающим голосом сказала: "Тише, все в порядке. Теперь ты в безопасности".

Как только ведьма освободила ее от уз, Деменция скатилась со стола и вскочила на ноги с уже упавшей кочергой. Разъяренная тем, что незнакомцы остановили Фестера, когда она была так близко, она взмахнула все еще горячей кочергой и попала ведьме, развязавшей ее, прямо в лицо.

Ослепительная боль, и Эммалина оказалась на полу лицом вниз. Челюсть и скула были сломаны, чувствовался запах горелой плоти. Ужас охватил ее, когда она поняла, что не может произнести слово активации, чтобы воспользоваться портключом, и она жалобно заскулила от боли и страха.

Осознав, что они совершили ужасную ошибку, не оглушив всех, как того требовал Безумный Глаз, и что Эммалина серьезно ранена, она позвала Дедалуса, хотя сама начала сыпать проклятиями в адрес безумной женщины. "Диггл! Вытащи ее отсюда, немедленно!"

Дедалус бросился к раненой ведьме и крепко схватил ее за руку. "Выход!" крикнул он, и они вдвоем исчезли.

Тонкс бросала в обезумевшую женщину проклятие за проклятием. Вскоре Деменция была прижата к стене и удерживалась столом, превратившимся в несколько железных ремней. На мгновение переведя дух, Тонкс вскоре обнаружила, что ее руки прижаты к бокам невероятно сильными руками.

Откашлявшись кровью от диких гексов, которыми он был поражен, Фестер вернулся к жене. Там он увидел, как розововолосая ведьма умиротворяет его Деменцию. Веселье весельем, но ему было не до того, и он схватил маленькую женщину, намереваясь вышвырнуть незваного гостя.

Тонкс поднялась и понеслась через дом с такой же лёгкостью, с какой она могла бы сдвинуть с места колчан. В фойе высокий мужчина, по крайней мере, ей показалось, что это был мужчина, заново закреплял входную дверь. Она не успела оглянуться, как тот, кто нес ее,

поднял ее над головой и швырнул на улицу ногами вперед. На этот раз боль застала ее врасплох, и в результате она неудачно приземлилась, сломав ногу и с силой ударившись головой об улицу. Со стоном она потянулась к карману и сказала: "Выход". Активировался портключ, и она была доставлена в хогвартский лазарет.

С момента первой встречи команде Шеклболта не удалось найти никого другого. Хуже того, они продвигались ползком, поскольку в той части дома, где они находились, не было света. Приходилось полагаться на свет палочки, которую давал Артур, а двое других держали свои палочки наготове, чтобы реагировать на любые угрозы. К сожалению, все попытки зажечь факелы или свечи срывались из-за периодически проносившегося по коридорам злобного ветра, вызванного, скорее всего, каким-нибудь проказником-полтергейстом.

Свернув за угол, они увидели, что в коридоре стоит та самая женщина, которую они ранее покорили. Она держала в руках единственную свечу, прикрывая ее от ветра, который зловеще дул вокруг нее. Длинные темные волосы, развевающиеся в стороны, и отблеск свечей придавали ей нечеловеческий вид. Она смотрела на них с мрачной улыбкой и прижимала пламя большим и указательным пальцами. Без света свечи она растворилась в тени, и ее не было видно.

Позади них хлопнула дверь, заставив их подпрыгнуть и обернуться. По коридору, где они видели женщину, пробежал звук маленьких ножек.

Гестия вскрикнула и упала на пол. Палочка выскользнула из ее рук, и какая-то невидимая сила потащила ее в темноту. Безумно махая руками и ногами, она исчезла из виду, и вскоре ее крики резко оборвались.

Не успел никто из волшебников среагировать, как Артур вскрикнул от боли и рухнул на землю, хватаясь за ноги.

"Хватит!" взревел Шеклболт, поджигая стены, чтобы осветить зал.

В свете костра был виден маленький мальчик, сжимавший в руках осколок разбитого стекла. Со стекла капала кровь, и было видно, что ребенок разорвал ахилловы сухожилия Артура.

За спиной ребенка появился тот самый мужчина. Опустив меч, он двинулся вперед. Его дикие глаза и маниакальная ухмылка подчеркивались огнем, и ледяной страх охватил сердце аврора.

Оказавшись в окружении, Шеклболт выругался и схватил Артура, а заодно и свой портключ. Через мгновение они оба исчезли.

В лазарете Хогвартса Шеклболт и Диггл спешили помочь мадам Помфри, где только могли. Оба волшебника чувствовали огромную вину за то, что они остались невредимы, в то время как все остальные страдали.

Тонкс сидела прямо на одной из кроватей, её травмы были незначительными, но она была в ярости на себя за то, что позволила своей команде потерпеть столь впечатляющий провал. Уверения Шеклболта в том, что его состояние не лучше, мало успокаивали её уязвлённое самолюбие.

Эммалина и Артур находились в вынужденной дремоте, чтобы дать время магии Помфри залечить их более серьезные раны.

Гестии, к счастью, удалось сбежать, но не раньше, чем она получила буквально сотни порезов по всему телу. Она понятия не имела, что произошло, и с радостью приняла предложенный ей сонный сквозняк, чтобы избавиться от боли.

Дамблдор печально огляделся по сторонам, сидя на своей кровати. Как же всё так неудачно сложилось? Как и планировалось, он временно отключил защитные механизмы, и на восстановление и ему, и защитным механизмам потребовалось бы не менее суток. Этого следовало ожидать и учитывать. Однако сопротивление, которое Орден встретил в Гриммаулд Плейс, было просто невероятным. Единственная надежда, за которую он мог уцепиться, заключалась в том, что Аластор и Ремус ещё не вернулись.

Словно вызванный, появился Безумный Глаз. Едва пришедший в сознание, скованный ржавыми цепями, без протеза глаза и ноги, бывший завхоз лежал на полу лазарета избитый и окровавленный. Последними его словами перед тем, как он потерял сознание, были: "Они поймали Люпина".

<http://erolate.com/book/4087/113779>